

придаточного предложения. Русское причастие настоящего времени действительного залога может быть только определением в предложении, тогда как соответствующее английское причастие может быть в предложении и обстоятельством. При переводе следует обращать внимание на место английского причастия в предложении, так как его место определяет его роль: если оно определение, то переводить надо русским причастием, если же оно обстоятельство, то русским деепричастием несовершенного вида. Причастные обороты не имеют эквивалента в русском языке, поэтому их следует переводить обстоятельственным придаточным предложением.

Литература

1. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис : [учеб. пособие] / Н. А. Кобрин, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская, К. А. Гузеева. – СПб. : Союз ; Лениздат, 2000. – 496 с.
2. Диккенс Ч. Рассказ мальчика [Электронный ресурс] / Ч. Диккенс. – 2017. – Режим доступа : http://www/e-reading/club/bookreader.php/1686/Dickens-Rasskaz_mal%27_chika.html.
3. Каменский А. И. Практическая грамматика английского языка : [справ. пособие] / А. И. Каменский, И. Б. Каменская. – Х. : ИНЭМ, 2002. – 278 с.
4. Каушанская В. Л. Грамматика английского языка : [пособие] / В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – [5-е изд., испр. и доп.]. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 384 с.
5. Качалова К. Н. Практическая грамматика английского языка : [учеб. пособие] / К. Н. Качалова, Е. Е. Израилевич. – М. : Юнвес, 1998. – 672 с.
6. Практическая грамматика английского языка : неличные формы глагола = Practical English grammar: Non-Finite Forms of the Verb : [практикум] / Н. Д. Голякевич, Н. Г. Притыченко, Н. В. Тарасова. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. – 200 с.
7. Dickens Ch. The Child's Story [Electronic resource] / Ch. Dickens – Mode of access : <http://www.lingvistov.ru/blog/reading-club-pre-intermediate-the-childs-story-by-charles-dickens>
Стаття надійшла до редакції 07.10.2017 р.

УДК 82-4=111

А. Д. Горбань

ТЕКСТ-РАССУЖДЕНИЕ МОНОТЕМАТИЧЕСКОГО ТИПА И ЕГО ВИДОВЫЕ МОДИФИКАЦИИ

Горбань О. Д. Текст-роздум монотематичного типу та його видові модифікації.

У статті розглянуто особливості побудови текстів-роздумів монотематичного типу та їх видові модифікації на прикладі малих жанрів англійської прози другої половини XVII століття. Для цього періоду характерно становленням норми національної англійської літературної мови, коли відбувалося філософське, ліричне, емоційне, інтелектуальне осмислення життєвих змін і розпочалася справжня боротьба

в літературі за новий стиль, який мав відобразити динаміку особистого життя людини.

Досліджено нові стилістичні впливи і ознаки нового стилю у зв'язку з основним літературним напрямом епохи – класицизмом, звернено увагу на властиву для цього стилю раціонально-логічну спрямованість. Представлено есе другої половини XVII століття як проміжний жанр, що з'явився на стику літератури, публіцистики та філософії.

Ключові слова: тексти-роздуми, композиція, логіко-структурні особливості, типологія, есе.

Горбань А. Д. Текст-рассуждение монотематического типа и его видовые модификации.

Рассматриваются особенности строения текстов-рассуждений монотематического типа и их видовые модификации на примере малых жанров английской прозы второй половины XVII века. Данный период характеризуется становлением нормы национального английского литературного языка, когда происходило философское, лирическое, эмоциональное, интеллектуальное осмысление жизненных перемен и началась настоящая битва в литературе за новый стиль, который должен отразить динамику внутренней жизни человека.

Исследуются новые стилистические влияния и приметы нового стиля в связи с главным литературным направлением эпохи – классицизмом, обращается внимание на свойственную этому стилю рационально-логическую направленность. Эссе второй половины XVII века рассматривается как промежуточный жанр, возникающий на стыке литературы, публицистики и философии.

Ключевые слова: тексты-рассуждения, композиция, логико-структурные особенности, типология, эссе.

Gorban A. D. Texts of reasoning of monothematic type and its specific modifications.

The article discusses the factors that influenced the formation of text of reasoning of monothematic type and its specific modifications. The essays of the second half of the XVII century being examined, as an intermediate genre that occurs at the intersection of literature, journalism and philosophy. This period is characterized by the formation of English literature national language norms, when philosophical, lyrical, emotional, intellectual understanding of life changes took place and the battle in the literature over the new style, designed to reflect the dynamics of the inner life of man has begun.

Being investigated the stylistic influence and signs of the new style in connection with principal literary direction of epoch – classicism. Attention is drawn to rational-logical direction of the style. Special attention is paid to small epic forms (essays, meditations, diaries), specific language which is dictated by the general structural peculiarities of this prose, strictly rational-logically and rhetorically organized.

The reference to the analysis of the texts of the second half of the XVII century is not accidental. This period was defined by researchers as “experimental” in the development of modern English prose. The variety of later developed verbal forms of prose was most vigorously pioneered precisely in that century. The text of reasoning is considered as a whole-formed, structural and communicative unity created on the basis of the compositional-speech form, the elements of which reproduce the speech process as the process of the work of consciousness. The revival of rhetoric in the XVII century also determined the special nature

of the generation of texts in which lexico-semantic and synthetic levels were subjected to compulsory organization. The element of consciousness and correctness is obvious here, so the structure appears naked. The reasoning here is not contaminated with other compositional-speech forms, but represents the whole speech production. The basis for the proposed classification of English prose texts of second half of the XVII century is not genre-based features, but a type of compositional-speech form. The typological features of the speech structure of text-reasoning are studied. The composition of the argumentative texts of the "hard" and "non-rigid" type-their lexical-syntactic and stylistic features is studied. The specificity of the linguistic organization of the cyclical type of reasoning is also considered.

Key words: reasoning texts, composition, logic-structural peculiarities, typology, essay.

В настоящее время существуют различные подходы к проблеме разделения текстов на определённые виды. При наиболее абстрактном разделении типов текстов одни исследователи акцентируют внимание на отражаемой действительности, другие – на особенностях её отражения. В первом случае исходят из общей характеристики объективной действительности. Так, И. Павлов писал: «Пространство, время, причина являются основной формой всякой, в том числе научной мысли» [2, с. 470].

Этим формам мысли соответствует традиционная, выделенная интуитивно риторикой, трёхчленная классификация форм речи:

1) «Описание» – предметы, о которых идёт речь, представлены в пространственном соположении;

2) «Повествование» – факты объективной действительности даются во временном развитии;

3) «Рассуждение» – между явлениями реального и / или мыслимого мира устанавливается каузальная связь.

Исходя из вышесказанного выделяют три главных типа текстов: описательные, повествовательные и рассуждающие.

В качестве примера текстов-рассуждений мы рассматриваем жанры малой прозы английской литературы второй половины XVII века, периода, когда английская литература набирала размах и силу. Общезыковая ситуация в указанный период характеризуется становлением нормы национального литературного языка [4, с. 155], что, несомненно, было весьма значительным для общей тенденции развития литературы. Однако, имелись и другие экстралингвистические причины. Проза XVII века отразила философское, лирическое, эмоциональное, интеллектуальное осмысление жизненных перемен, когда в сложной политической обстановке в стране началась настоящая битва в литературе за новый стиль, призванный отразить

динамику внутренней жизни человека [1, с. 29]. Отсюда такой мощный поток текстов с ярко выраженной структурой рассуждения, формирование жанров, в определениях которых была заложена эта речемыслительная особенность: анатомии, характеры, медитации, философско-религиозные эссе. Рассуждение являлось не одним из привходящих элементов композиционно-речевой структуры цельнооформленных текстов разных жанров (эссе, медитаций, проповедей), а было основой этих текстов в английской прозе рассматриваемого периода.

При выделении типов текстов-рассуждений рассматриваемого этапа необходимо учитывать:

- 1) соотношение смысловых, тематических сегментов текста;
- 2) степень проявленности логико-структурного аспекта композиции;
- 3) особенности риторического развёртывания мысли.

Так, исходя из этого, представляется возможным выделить два крупных типа текстов-рассуждений и их модифицированных вариантов.

1-й тип текста простого монотематического, монологического рассуждения:

- а) аргументативное рассуждение с «жёсткой» трёхчастной композиционной моделью «тезис-антитезис-синтез» (Т-А-С);
- б) аргументативное рассуждение «нежёсткого» типа с нарушением логической цепи.

2-й тип циклизированного текста-рассуждения с варьирующейся системой рассуждений, оформленных по параграфам.

Первый тип монотематического, аргументативного рассуждения обладает трёхчастной композиционной моделью Т-А-С. Характер связи в тексте рационально-логический. На лексико-синтаксическом, стилистическом уровне обнаруживается многообразие повторов, стилистических подхватов, вариативность присоединительных средств. Это динамичное рассуждение, в котором осуществляется варьирование мысли при внешнем соблюдении правил развёртывания тезиса.

Этот тип аргументативного рассуждения был одним из самых распространённых в английской литературе второй половины XVIIвека. Для него характерно резкое, неожиданное, эмфатическое начало, концентрированное и компактное выражение с «неколлоквиальной разговорностью» [1, с. 75]. Характерны для этого

типа эссе А. Каули. Так, эссе “Of Obscurity” начинается с тезиса, выраженного при помощи цитаты: “God made not pleasures only for the rich, nor have those men without their share to lived, who both in life and death the world deceiseed” [6, p. 469].

В эссе нет логического развития мысли. Всё последующее рассуждение не содержит новой концептуальной информации, а раскрывает истинность исходного тезиса. Отсюда и его ярко выраженная аргументированность. Следует отметить, что функция начала в аргументативном тексте-рассуждении не может быть сведена только к зачину или экспозиции. В начале рассматриваемых текстов, как правило, актуализируется концепт всего текста. Концептуально-тематическая информация здесь может быть выражена одномоментно. Движение от темы к развивающейся диалектически концепции здесь может и не быть. Очевидно, что тезис, выдвинутый в начале, получает подкрепление в ходе рассуждения. Идёт не развитие мысли, а её «раскручивание». Композиция линейна и строится на переходе от одного доказательства к другому – нанизыванию всё новых примеров, подтверждающих исходную мысль.

За тезисной контактоустанавливающей частью в текстах-рассуждениях аргументативного типа следует ряд рассуждений, подкрепляющих тезисное положение. Каждый новый довод в поддержку главного тезиса представляет собой антитему. Таким образом, можно говорить о чёткой проявленности логико-структурного аспекта композиции для текстов-рассуждений этого типа. Риторичность стиля, хотя и проявлена, но не довлеет над мыслью, а подчинена её движению. Отсюда и высокий коэффициент фигур речи в текстах этого типа.

Для текстов-рассуждений «нежёсткого» типа логико-структурный аспект композиции ослаблен, преобладает стилистико-риторический план выражения мысли. Характерным примером текстов этого типа являются эссе Темпля “Of Poetry” и Драйдена “A Defence of an Essay of Dramatic Poesy”. Здесь не обыгрывается с разных сторон одна какая-то мысль, главная идея получает развитие. Вскрывается новое в знакомой теме, опровергаются обычно принятые объяснения. Для текстов-рассуждений этого типа характерно широкое использование фигур мысли, которые создают эффект движения сознания, расподобляющего известные явления.

Самыми распространёнными здесь являются фигуры мысли, которые обращены к сопернику, такие как антигофора

(предвосхищение в том, чтобы сказать то, что сказал бы противник), пролепс (предупреждение в том, чтобы заранее отбить возражение), протасис (предположение – то, что ты сам и назвал, и отвергнул), апокрисис (можно дать ответ на вопрос, который сам же и задал).

Характерной чертой неопределённых текстов является настоящее время – как будто это время самой речи, благодаря чему поддерживается иллюзия реальности высказывания. Т. Кумлева полагает, что основной текстообразующий романтический механизм, который Бенвенист определил как «я – здесь и сейчас», в эссе приобретает специфическую форму. «Я» имеет внеличностное содержание. Это и автор, и любой читатель. «Здесь» содержит внепространственный оттенок. «Сейчас» – вневременной.

Тексты-рассуждения позволяют воссоздать отношение между “I” и “you”, те элементы этого отношения, которые являются не только условием понимания текста, но и самим его содержанием. Особенно ярко это прослеживается у Галифакса в «Советах дочери». В данном эссе осуществляется постоянное чередование “I” и “you”, и это чередование составляет сам текст-рассуждение:

“I find, that even our most pleasing thoughts will be unquiet; they will be in motion, and the mind can have no rest whilst it is possess'd by darling Passion. You are at present the chief object of my Care” [8, p. 2].

Рассматривая тексты-рассуждения аргументативного типа, следует особо остановиться на способах когезии. Характерными для текстов «жесткого» типа являются такие типы когезии, которые отмечают каждую новую фазу движения мысли. Связь между энтимемами основывается на логических видах когезии, средства которых богаты и разнообразны. Это мотивирующие союзы, предлоги, вводные слова, повторы, выражающие причинно-следственную связь, или наречия, как, например, в эссе Т. Брауна “Religio Medici” [5, p. 334]:

“Thus there are the books from whence I collect my divinity ... Therefor that miracles have been. I do believe ... Therefor for spirits; I am so far from durying their existence ... Now for that immaterial world, methinks we not wander so far as beyond the first movable ...”

Этот логически мотивированный характер связи строится на конъюнкции, которая на уровне речи оформляется соподчинительно. Подчинительная организация манифестируется в широком наборе союзов и союзных слов.

Другим распространённым видом когезии в текстах аргументативного типа является формально-структурный вид. Сентенция появляется как формально-структурная связка, соединяющая этапы движения мысли. На фоне громоздких предложений, зачастую применяемых авторами прозы исследуемого периода, особенно чётко выступает синтаксическая структура простых предложений. В рассуждении они играют особую роль, так как ориентируют внимание на тех частях высказывания, которые нуждаются в дополнительной акцентуации. Сентенция в рассуждении придаёт развиваемой мысли концептуальную заострённость. На фоне сложного синтаксиса, окружающего сентенцию, она приобретает особую весомость. Предложения, которые выглядят длинными, на самом деле кратки и афористичны. Мыслительный скачок, а не рационально-логическая мотивированность мысли лежит в основе сентенционного синтаксиса. Структура рассуждений В. Темпля напоминает сентенционную манеру корифеев этого стиля в первой половине XVII века – Брауна и Бартонна:

“Neither innocence or Laws are a guard of defence: no possession are enjoyed but in danger of fear, which equally lose the pleasure and ease of all that fortune can give us” [7, p. 561].

Тексты-рассуждения аргументативного типа включали в себя и элементы стиля, который был сильно распространён в XVII веке. Его называли «свободным» (loose). В отличие от краткого стиля, при котором члены периода кратки и не имеют синтаксической связи., здесь существует синтаксическая связь между членами периода. Как члены периода, так и сам период могут быть очень длинными. Синтаксическая связь в этих периодах в основном осуществляется при помощи союзов and, but, for. Для свободного стиля характерно частое повторение одного и того же подлежащего, обычно это he или they. Так, например у Драйдена [7, p. 605–613]:

“But he says to me ...”

“Here he manifestly mistakes ...”

“He supposes I was highly affected with the sound of those words.”

“But he needs not apprehend that I should stictly examine those little faults ...”

Особо обращает на себя внимание удалённость подлежащего от сказуемого в свободном стиле (между ними зачастую находится придаточное предложение), что несомненно свидетельствует о влиянии

классических традиций. Однако то, что в произведениях писателей древности являлось органичной природной чертой, в текстах-рассуждениях XVII века становится стилистическим приёмом, который придаёт тексту большую медитативность. Авторы текстов-рассуждений следовали тенденции «усиленной» пунктуации, причём избыточность знаков препинания проявлялась не столько в использовании разнообразных знаков препинания, сколько в количественном употреблении двух знаков – запятой и точки с запятой. Однако, функциональное значение этого знака в XVII веке было значительно шире, чем в современных текстах. Точка с запятой употреблялась в тех случаях, когда имелась тесная связь между частями предложения, тот же знак ставился в предложениях, объединяющих достаточно самостоятельные придаточные предложения.

Грамматическая структура синтаксиса аргументативных рассуждений отличается многоступенчатым последовательным подчинением. Как отмечает Н. Разинкина, в рассуждении часто используются такие синтаксические конструкции, для которых характерны разветвлённые причинно-следственные отношения. Громоздкий синтаксический каркас сложносочинённых предложений утяжеляется, с одной стороны, целым рядом придаточных предложений и, с другой стороны, причастными (и деепричастными) оборотами [3, с. 9].

Внутритекстовые связи в текстах-рассуждениях первого типа особенно прочны, когда энтитема состоит из одного периода, являющего собой сложную синтаксическую конструкцию. Сцепление частей периода в рамках синтаксической конструкции причинно-следственное.

Это объясняется тем, что причастный оборот обычно констатирует причину или следствие и тем самым является выразителем причинно-следственных отношений, лежащих в основе рассуждения. Он может быть уступительным или оправдательным, может представлять краткое изложение предшествующего материала или дополнения к нему, может выражать идею, связанную со всем периодом, в котором встречается и может сочетаться только с одним предшествующим членом. Таким образом, координированные союзы и абсолютный причастный оборот являются характерной чертой причинно-следственных конструкций.

Особо следует остановиться на роли подчинительных союзов и относительных местоимений. Они используются как необходимое

логическое средство продвижения идеи. Однако, следует заметить, что подобный вид соединения членов периода несколько ослабляет сжатую конструкцию и подчинённые члены получают большую автономию.

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что:

1) композиция аргументативных текстов-рассуждений «жёсткого» типа линейна и строится на переходе от одного доказательства к другому – нанизывание всё новых примеров, подтверждающих исходную мысль;

2) на лексико-синтаксическом, стилистическом уровне обнаруживается многообразие повторов, стилистических подхватов, вариативность соединительных средств. Это динамическое рассуждение, в котором осуществляется варьирование, а не развитие мысли при внешнем соблюдении правил развёртывания тезиса;

3) «жёсткая» структура проявлена на уровне логической (мотивирующие союзы, предлоги, наречия, вводные слова, повторы, выражающие причинно-следственную связь) и формально-структурной когезии (сентенция появляется как формально-структурная связка, соединяющая этапы движения мысли);

4) для текстов-рассуждений «нежёсткого» типа логико-структурный аспект композиции ослаблен, преобладает стилистико-риторический план выражения мысли;

5) основным стержнем композиции в текстах «нежёсткого» типа является развёрнутая метафора. Характерно широкое использование фигур мысли;

6) грамматическая структура синтаксиса аргументативных рассуждений «жёсткого» типа отличается многоступенчатым последовательным подчинением с использованием абсолютно причастного оборота.

Литература

1. Берёзкина В. И. Формирование и пути развития жанра эссе в английской литературе XVII века / В. И. Берёзкина – Днепропетровск : ДГУ, 1984. – 116 с.
2. Павловские клинические среды. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. – Т. 3. – 495 с.
3. Разинкина Н. М. Внутритекстовая адаптация элементов устной разговорной речи в письменных литературно-книжных текстах / Н. М. Разинкина // Язык научной литературы. – М. : Наука, 1975. – С. 87–112.
4. Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка / В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1969. – 284 с.
5. Browne T. Religio Medici / T. Browne // Seventeenth Century Prose and Poetry. – N. –Y. ; San Diego ; Chicago ; San Francisco : Sel. and ed. by A. M. Witherspoon, 1982. – P. 334–350.
6. Cowley A. Of Obscurity / A. Cowley // Seventeenth Century Prose and Poetry. – N. –Y. ;

San Diego; Chicago; San Francisco : Sel. and ed. by A. M. Witherspoon, 1982. – P. 449–450.

7. Dryden J. A defense of an Essay of Dramatic Poesy / J. Dryden // Seventeenth Century Prose and Poetry. – N.–Y. ; San Diego ; Chicago ; San Francisco : Sel. and ed. by A.M. Witherspoon, 1982. – P. 605–613.

8. Halifax J. The Lady's New-Year's – Gift or, Advice to a Daughter / J. Halifax // The complete works of George Sovile first Marquise of Halifax. – Oxford, 1912. – P. 203–284.

Стаття надійшла до редакції 03.06.2017 р.

УДК 811.161.2'373.7

Ю. М. Григорович

ОСНОВНІ ПІДХОДИ ДО ВИТЛУМАЧЕННЯ ПОНЯТТЯ «ПОЛІТИЧНИЙ АФОРИЗМ»

Григорович Ю. М. Основні підходи до витлумачення поняття «політичний афоризм».

У статті окреслено лінгвістичний статус політичної афористики, досліджено появу терміна «політична афористика», виявлено особливості його функціонування в політичному дискурсі. Крізь призму політичної афористики витлумачено поняття «політичний афоризм». Акцентовано, що розуміння поняття «політичний афоризм» залежить від потрактування політичного дискурсу. Запропоновано дефініцію поняття «політичний афоризм», з'ясовано його семантичне наповнення.

Ключові слова: афористика, політична афористика, політичний дискурс, політичний афоризм.

Григорович Ю. Н. Основные подходы к определению понятия «политический афоризм».

В статье исследуется лингвистический статус политической афористики, прослеживается становление термина «политическая афористика», устанавливаются особенности его функционирования в политическом дискурсе. Через призму политической афористики определяется понятие «политический афоризм». Акцентируется внимание на том, что определение термина «политический афоризм» зависит от понимания политического дискурса. Предлагается дефиниция понятия «политический афоризм», выясняется его семантическое наполнение.

Ключевые слова: афористика, политическая афористика, политический дискурс, политический афоризм.

Grygorovych Yu. M. The main approaches to the interpretation of the term “political aphorism”

The article represents aphorism as a short, precise expression that transmits a generalized, complete thought of instructive or cognitive content in a laconic form. The paper reveals that O. Shaigal introduces the term “political aphoristic”. Political aphoristic is considered to be language reflexes of political communication, a cultural trace, an active agent of political communication leaves in the language. The concept of “political aphorism” is characterized through the prism of political aphoristic. The article researches the appearance of